

Подъ звонъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города, Владыка отбыль съ пристани по направленію къ собору. На всемъ пути слѣдованія, начиная отъ пристаней, встрѣчали его собравшіеся граждане; многіе, не найдя для себя удобнымъ видѣть съ улицы пріѣздъ Архипастыря, заняли мѣста на возвышеніяхъ и въ окнахъ верхнихъ этажей зданій.

Соборъ былъ наполненъ народомъ по праздничному. Заняты были не только боковые придѣлы, но и паперть, и хоры, и входная лѣстница. Были зажжены всѣ паникадила, лампы и свѣчи. Отъ алтаря и до самаго входа протянулась длинная вереница облаченныхъ въ свѣтлыя ризы духовныхъ лицъ: городское духовенство, депутаты епархіального съѣзда, многіе священники, пріѣхавшіе по дѣламъ въ Самару. Ближе къ входу заняли мѣста ректоръ семинаріи, кафедральный протоіерей и за ними остальные, въ порядкѣ старшинства. О. протоіерей І. П. Соковнинъ встрѣчалъ Владыку съ крестомъ на блюдѣ, протодіаконъ съ кадиломъ. Напряженное ожиданіе длилось нѣсколько минутъ. Въ четверть двѣнадцатаго, при всеобщей тишинѣ и вниманіи, Владыка показался въ западныхъ вратахъ храма. Протодіаконъ медленнымъ и ровнымъ речитативомъ началъ входную пѣснь Богоматери: „Достойно есть яко во истину“. Пѣвчіе начали пѣть „отъ востокъ солнца до западъ“. Владыка совершилъ обычное послѣдованіе входа и окропилъ себя св. водою. Вслѣдъ за тѣмъ изъ рядовъ духовенства выступилъ кафедральный протоіерей В. В. Лаврскій и привѣтствовалъ Архипастыря рѣчью слѣдующаго содержанія:

Ваше Преосвященство!

Богоданный намъ Архипастырь и Отецъ!

Благословенно да будетъ вхожденіе Твое! Съ радостію и надеждою встрѣчаетъ Тебя паства Твоя и привѣтствуетъ Тебя нашими устами.

Изъ всѣхъ встрѣчающихъ Тебя никого, быть можетъ, нѣтъ здѣсь, кто раньше видѣлъ хотя бы обликъ Твой; тѣмъ менѣе вѣдомъ кому либо изъ насъ тотъ *потаенный сердца человекъ*, который *нетлѣнною* красотою *кроткаго и молчаливаго духа*

(1 Петр. III, 4) привлекъ благовольтельное призраііе на Тебя Домовладыки, Тебя избравшаго и пославшаго къ намъ устроить наше спасеніе. Но не *утѣсняются сердца* наши (2 Кор. VI, 12. 13) этой неизвѣстностью намъ *по человетку* (1 Кор. V, 16) новаго нашего Господина и Архипастыря; съ радостной надеждой привѣтствуютъ Тебя, Владыко Святый, не рабы — льстивые и страшливые, не наемники, — жадные только до наградъ и милостей, а сыны, — если и недостойные, но все же дерзновенные простою дѣтскою любовью. Не страшить насъ и наше достоинство; знаемъ, что Ты увидишь, — и скоро, быть можетъ, увидишь — наши немощи и недостатки; но *изливающаяся Духомъ Святымъ въ сердца* Архипастырскій *любовь* Христова (Рим. V, 5) къ паствѣ ихъ развѣ не превосходить любовь матери къ дѣтямъ ея (Ис. XLIX, 15)? а и матери не отвращаются сердцемъ отъ немощныхъ и убогихъ чадъ своихъ; напротивъ, — чьи *немощи* нужно бываетъ *врачевать*, чье *оскудѣніе* приходится *восполнять*, тѣ еще съ большею нѣжностью объемяются терпѣливою и всепрощающею любовью.

Съ радостною надеждою возводимъ мы къ Тебѣ взоры свои при мысли, что нашему обширному и не вездѣ еще воздѣланному краю выпалъ жребій отъ Господа сдѣлаться первенцемъ Архипастырской любви Твоей; первенцы — даже и не всегда достойные — приемяютъ на себя и первые обильнѣйшіе лучи любви отеческой (Быт. XXV, 28. XLIX, 3). Прими паству Самарскую въ любовь свою, Владыко Святый, какъ *плодъ* духовный, *сынотворенный* Тебѣ *Духомъ* (Антиф. 3 гл), — какъ первый плодъ многолѣтнихъ трудовъ и подвиговъ Твоего духовнаго дѣланія на нивѣ собственнаго Твоего сердца въ достиженіи духовнаго совершенства. Окончились для Тебя годы страха за спасеніе собственной души; черныя ризы покаянія смѣнились ризою радованія, съ струящимися по ней источниками благодати; остается теперь только этотъ страхъ за сокровища благодати, ввѣренныя Господомъ Тебѣ, какъ Кормчему, въ наше спасеніе. (Макар. Егип. Б. 26 § 16; Б. 16 § 11; стр. 192. 198. 268).

Вскорѣ Самъ увидишь Ты, Владыко Святый, что край нашъ, надъ которымъ немало потрудился Предмѣстникъ Твой, Преосвященнѣйшій Гурій, — *жатва* многа, что *нивы* уже *пожел-*

тѣли и готовы къ жатвѣ (Лк. X, 2. Іо. IV, 35), а мы — *дѣлатели* не успѣваемъ или не умѣемъ *собирать* въ небесную *житницу* зерна, осыпающіяся въ землю. Предмѣстникъ Твой, какъ свидѣтельствовала паства провожая Его, возжегъ въ ней примѣромъ Своимъ духъ молитвы, въ пастыряхъ ея — духъ ревности къ проповѣданію слова Божія *). Веди насъ далѣе, Владыко Святый, чтобы намъ *обновлятися духомъ ума* нашего и *любить* Господа, въ лицѣ братій Его, *не словомъ и языкомъ, а дѣломъ и истиною* (Еф. IV, 23; 1 Іо. III, 18).

Выслушавъ привѣтственное слово, Преосвященный, сопровождаемый духовенствомъ, прослѣдовалъ дальше, къ амвону; у амвона остановился, истово положилъ три поясныхъ поклона и, поднявшись по ступнямъ, земно поклонился предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери, затѣмъ вошелъ въ алтарь, приложился къ св. престолу и всталъ на обычное мѣсто.

Изъ алтаря вышелъ на середину храма Преосвященный Тихонъ и положилъ начало благодарственному молебствію. Сонмъ духовныхъ лицъ отвѣтствовалъ ему общимъ пѣніемъ молитвы Св. Духу Утѣшителю. Много искреннихъ нотъ можно было слышать въ этомъ одушевленномъ гимнѣ. Чаще, чѣмъ обычно, сжимались руки пастырей для крестнаго знаменія; больше обыкновеннаго дѣлалось поясныхъ поклоновъ. Минута была вдохновенная: вся епархія, въ лицѣ почти полутора ста своихъ представителей, молилась о новомъ епископѣ и о благополучномъ служеніи Церкви подъ его руководствомъ.

Послѣ окончанія молебна Преосвященный Константинъ самъ вышелъ сдѣлать отпустъ и, по обычномъ многолѣтіи, благословивъ народъ, обратился къ собравшимся съ вступительнымъ словомъ, въ которомъ, проповѣдуя миръ Церкви Самарской, пастырямъ и пасомымъ, просилъ молитвенной помощи своей паствы, да сохранитъ всѣхъ Господь Богъ во взаимной любви и мирѣ и да поможетъ непреткновенно шествовать по пути къ вѣчному спасенію.

По окончаніи рѣчи, Владыка въ теченіе цѣлаго почти часа

*) См. адресъ духовенства. (Еп. Вѣд. 1904 г. № 10). Подтверженіе — въ рѣчи Самого Преосвящ. Гурія въ домѣ А. Н. Шихбалова (Отд. отт. стр. 14 и 26).